

Владимир Пайлодзе

ДА БУДЕТ
КНЯЖЕСТВО

Владимир Пайлодзе Да будет Княжество

<https://litres.ru/74299858>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они ждали огня и меча. Они думали, что Лесной Хозяин сожжет Киев и поработит Русь. Князь Владимир выбрал другое оружие. Убивать врагов он не стал. Он сделал хуже. Он предложил им жить по-новому.

Вы думали, самое сложное — построить крепость, отбить варягов и наладить портал?

Ошибаетесь. Самое сложное — заставить древний мир полюбить будущее.

Вторая книга цикла «Княжья власть».

Когда враг не берет тебя в кольцо, а просто кормит, лечит и дает свободу. И ты понимаешь, что сопротивляться этому невозможно. Как спасти Древнюю Русь, если твой главный враг предлагает твоим подданным свободу, сытость и закон?

Содержание

Глава 1. Тени в лесу.	4
Глава 2. Смерть из пустоты.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Пайлодзе

Да будет Княжество

Глава 1. Тени в лесу.

Мёд был тёплым, густым, с горьковатым привкусом воска и диких полесских трав. Воевода Свенельд пил его медленно, крошечными, почти неверящими глотками, пытаясь нащупать в хмельной сладости прежнюю уверенность. Не выходило. Сладкая, липкая тяжесть оседала в груди беспокойным грузом.

Раннее янтарное солнце едва пробивалось сквозь узкие, похожие на бойницы окна киевской палаты, разрезая полумрак косыми лучами. В этих пыльных столбах света лениво кружились мелкие соринки — Свенельду показалось, что они похожи на крошечных золотых ратников, застывших в безмолвном, извечном бою.

Гонец топтался у самого порога, не смея ступить на чистые медвежьи шкуры. Молчал. Свенельд не поднимал глаз от чеканного серебряного кубка, но кожей чувствовал, как от визитёра так и веет дорожной сыростью, потом и животным, липким страхом. Воевода знал: если опытный мужик, прошедший не один поход, застыл у двери и беззвучно хватается ртом воздух — значит, новость скверная. Добрые вести

не застревают в горле комком.

— Говори, — произнёс Свенельд наконец.

Голос его прозвучал тихо, ровно, но в этой обманчивой тишине скрывалась сила, которая тридцать лет назад заставляла варяжские дружины намертво смыкать стену щитов перед лавиной хазарской конницы. Крепкий нурман по крови и варяг по духу, он служил киевскому столу достаточно долго, пережил князя и служил княгине, твёрдо выучил: власть в этих диких, бескрайних землях держится лишь на двух опорах — на калёном железе и на беспощадном страхе.

— Древляне... не платят, Воевода, — гонец выдавил это тише мышиного писка.

Свенельд медленно опустил кубок. Тяжёлое серебряное дно глухо стукнуло о мореный дуб стола. В мертвой тишине комнаты этот звук прозвучал набатом, как первый удар топора в гробовую крышку. Воевода поднял глаза. Тяжёлый, налитый свинцом взгляд упёрся в посланника.

— Повтори.

Мужик судорожно сглотнул. Крупный кадык дёрнулся вверх-вниз, точно у выброшенной на берег рыбы, хватающей сухой воздух.

— Не платят, Воевода. Наотрез отказываются. Говорят, у них теперь объявился сильный покровитель. Называют его Князем Владимиром. Пришлый какой-то, из неведомых земель. И это ещё не всё... Построили они город, Свенельд. Каменный город, стены его выше вековых сосен вздымаются.

Живут там теперь вольготно, дерзко, налогов Киеву платить более не мыслят.

Свенельд молчал долго. Так долго, что пылинки в солнечном луче успели опуститься на дубовую столешницу, а мёд окончательно остыл, подернувшись тонкой пленкой.

— Каменный город, говоришь? — повторил он, и слово «город» сорвалось с его губ как ядовитая, хлёткая насмешка. — У древлян? У этих лесных вшей, которые отродясь в гнилых землянках вместе со скотом зимовали, как барсуки в норах?

— Люди болтают, что город настоящий... Из серого гладкого камня сложен, башни круглые, чудные. И народу там тьма — не только наши лесные смерды. Чужаки какие-то крутятся, в пятнистых одеждах, лику не открывают. Оружие у них... невиданное. Громыхает, сказывают.

Свенельд резко поднялся, и дубовое кресло с жалобным скрипом отлетело назад. Он был высок, жилист, широк в плечах, несмотря на седину в бороде. Глубокий рваный шрам через всю левую щёку — памятник о яростном печенежском кинжале в битве на Суле — налился багровым цветом.

— Полно молоть чепуху! — рывкнул он, отмахиваясь от слов гонца, точно от назойливого гнуса. — Чужаки... колдуны лесные... Это еще не повод прощать рабам законную дань. Собери мне сотню парней, — обратился он к стоящему вою. — Самых отчаянных головорезов, из тех, что в Царьграде

стены ломали. Хельги поведёт. Пусть пойдёт к древлянским погостам, напомним этим собакам, чьё железо из года в год пьёт их вонючую кровь. А этот их «каменный замок»... Если он и впрямь существует — сожгите до улей. Если нет — жду Хельги обратно с полной казной и мехами. Ступай.

Гонец поспешно поклонился и буквально вывалился из палаты. Свенельд остался стоять у окна, тяжело опершись кулаками о стол. Мысли ворочались в голове, как тяжелые жернова. Каменный город в глухой глуши? Чужаки в масках? Невиданное оружие? Чушь. Древляне рождены рабами Киева, им так и оставаться. Так было при Игоре, так есть и при Ольге, так будет и при Святославе.

Семь дней спустя Полесье встретило карательный отряд удушливым запахом прелой листвы, сырости и близкого пожара.

Сотник Хельги — молодой, но уже смертельно уставший от мирной жизни наемник с волчьим оскалом — сидел на бревенчатом крыльце только что сожжённой избы. Он неторопливо тянул хмельной мёд из резного рога, щурясь на бьющее сквозь кроны солнце, и заворожённо слушал женские крики. Для Хельги эти истошные, полные отчаяния звуки были лучшей музыкой на свете. То была истинная музыка безграничной власти, музыка первобытного страха. Песнь, которая без лишних слов заявляла: ты здесь бог и хозяин, они — пыль под твоими сапогами, и так пребудет вовеки.

Поселение в тридцать дворов, затерянное среди вековых

мхов, догорало споро. Сухое дерево трещало, выбрасывая в серое небо клубы жирного черного дыма. Тридцать очагов, тридцать крестьянских семей — всё превращалось в пепел на глазах киевских карателей.

Варяги Свенельда действовали привычно и сноровисто. волокли из амбаров мешки с зерном, сгоняли мычащий скот, со смехом хватали за русые косы молодых девок, срывая с них порты прямо на утоптанной грязи дворов. Дети испуганными зверьками забивались под лавки, под груды хвороста, но их выковыривали оттуда без жалости — хватали за шиворот, за тонкие ручонки, швыряли в общую кучу.

Один старик в разодранной белой рубаше — местный деревенский староста — попытался было выползти на середину двора, что-то хрипя об уговоре с Новым Князем, умоляя пощадить малых ребят. Хельги даже бровью не повёл. Не прерывая глотка, он лениво перевернул меч и коротко, со всего маху опустил тяжелое кованое яблоко рукояти прямо в висок старику.

Мужик сложился пополам мгновенно, издав сухой хруст, словно надломленная сухая ветка. Густая темная кровь тут же толчками повалила из раны, окрашивая седую, сваливавшуюся бороду и капая в пыль.

— Заканчивайте возиться, — бросил Хельги, вытирая тыльной стороной ладони усы от липкого меда. — Телеги грузите доверху. Выступаем через час. До темноты нужно выйти к большой дороге.

Варяги весело гоготали, обмениваясь скабрёзными шуточными выкриками и смачно шлепая пленниц по оголенным бедрам. Для них это был самый обычный день. Привычная ремесленная работа. Кровавая жатва, которую они собирали по праву сильного.

Спустя час тяжело нагруженная колонна потянулась обратно к тракту. Тележные оси надсадно скрипели под весом добра, кони испуганно прядали ушами от запаха гари, а пьяные дружинники орали похабные скандинавские песни, потрясая окровавленными секирами. Дремучий, мшистый лес медленно смыкался за их спинами, точно пасть огромного, затаившегося зверя.

Первым исчез Олаф.

Он был здоровенным, глуповатым парнем из свежих наемников. Отлучился в придорожные кусты по нужде, зайдя чуть глубже в ельник. Прошла минута, три, пять. Скрип колес продолжался, но Олаф так и не появился на тропе. Хельги натянул поводья жеребца, недовольно оборачиваясь:

— Олаф! А ну повернись, сукин сын! Засеку!

Ответом ему была абсолютная, звенящая тишина. Лишь где-то далеко, под самым серым небом, хрипло и зловеще каркнул ворон.

— Торир, Бьорн, — процедил сквозь зубы воевода, чувствуя первое, едва заметное раздражение. — Сходите, выведите этого борова за уши. Задерживает сотню.

Двое опытных варягов, придерживая тяжелые круглые

щиты, послушно сошли с разъезженной тропы и бесшумно растворились в густом подлеске. Прошло десять минут. Затем пятнадцать. Скрип телег Хельги приказал остановить.

Никто не вернулся.

Музыка войны смолкла в один миг. Песни оборвались на полуслове. Лес вокруг замер, погрузившись в неестественную, пугающую тишину, какая бывает лишь за секунду до страшной бури. Птицы на ветках будто вымерли, даже ветер перестал шевелить лапы вековых елей.

— Эй! — крикнул Хельги, и его зычный голос глухо утонул в дремучих зарослях, словно брошенный в бездонное болото камень. Ни эха, ни ответа.

— Пятерых туда. Оружие к бою, — приказал он, и его пальцы непроизвольно сжались на узде. Пятеро матерых ратников, выставив вперед копья, гуськом ушли в чащу. Хельги отчетливо слышал, как трещали сухие сучья под их подкованными сапогами. Слышал, как они негромко перекликались, проверяя фланги. Слышал, как их грубые голоса удалялись, удалялись, удалялись в глубь леса...

А потом наступило ничто. Полный, мертвенный покой.

Глава 2. Смерть из пустоты.

Хельги спешился. Обутый в мягкую кожу сапог, он ступил на влажный мох, чувствуя, как пальцы правой руки сами собой легли на рукоять меча. Кожаная обмотка отчего-то казалась ледяной и неприятно липла к внезапно вспотевшей ладони.

— В круг! — гаркнул он, и в голосе впервые звенящей струной проскочила чужая, непривычная хрипота. — Живее, псы! Щиты наружу! Копья вперед!

Варяги перестраивались неуклюже, нервно толкали друг друга локтями, испуганно озираясь на молчаливые деревья. Кольчужные кольца испуганно звенели, сталкиваясь в тишине. Кто-то из молодых дружинников судорожно крестился — по новому, греческому обряду, как недавно учили попы в Киеве. Кто-то постарше шептал яростные заклęcia на норманнском, призывая Одина и Тора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.